

2. Анатольевич, А. А. Политические телевизионные дебаты: их роль в избирательных кампаниях, социально-психологические и жанровые особенности: Дис.: Москва, 2004, 318 с.

3. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. – М. : Р. Валент, 2004. – 240 с.

4. Макаревич, Т. И. Дискурс политического комментария англоязычных СМИ и приемы ведения информационной войны / Т. И. Макаревич. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2016.

Декаданс как феномен культуры *fin de siècle*

*Верниковская В. А., асп. БГУ,
науч. рук. Синило Г. В., канд. филол. наук., проф.*

Эпохой *fin de siècle* (конец века – фр.) чаще всего именуют рубеж XIX–XX вв. Именно в это время происходит кардинальная перестройка в экономическом, политическом, социальном и культурном укладе жизни. Рубеж XIX–XX вв. характеризуется быстрыми темпами роста городов и промышленности, экономическими подъемами и спадами, секуляризацией культуры и жизни, эсхатологическим страхом человека перед началом нового века, а также обилием концепций и теорий, предрекающих скорый конец: теория вырождения Мореля, экономическая теория Маркса, термодинамика Клаузиуса, философские учения Шопенгауэра и Ницше и т. д. *Fin de siècle* – это своеобразный мировоззренческий сдвиг, «синдром», присущий типу культуры рубежа веков. В это время большую актуальность приобретает такое явление как декаданс.

Определяя декаданс как феномен культуры *fin de siècle*, можно сразу прийти к некоторому противоречию: во-первых, это попытка упорядочить декаданс и представить его как самостоятельный феномен. Во-вторых, характеризуя декаданс в рамках эпохи *fin de siècle*, можно сказать, что декаданс не вполне определяем из самого себя и, пересекаясь с другими историко-культурными явлениями, предстает общим принципом понимания культуры рубежа XIX–XX вв.

Первоначальное латинское значение слова декаданс (*decadentia*) не имело прямых связей с культурной жизнью общества. Семантика слова *decadentia* подразумевает процесс дряхления, ухудшения экономического положения отдельного человека, общественного института или целого государства. В более широком значении декаданс использовал Шарль Монтескье в своей работе «О причинах величия и падения римлян» (1734). Сто лет спустя французский филолог Д. Низар применил этот термин к римской литературе, когда произошел переход от классической простоты и ясности. Одна-

ко наиболее полно это понятие осмыслил Т. Готье. Он писал, что декаданс «есть не что иное, как искусство, достигшее той степени крайней зрелости, которая находит свое выражение в косых лучах заката дряхлеющих цивилизаций» [1, с. 8].

Декаданс – своеобразное умонастроение, чувство, свойственное эпохе fin de siècle. Это настроение выражается в ощущении пресыщенности жизнью, обесмысливании ценностей и идеалов, проявлении крайнего индивидуализма, субъективизма, мистицизма, тяготении к мистической стороне жизни. Декаданс бросает вызов буржуа, социалистам, демократам и всему окружающему миру путем создания искусственной реальности, провоцирует обывателей своей логикой или ее отсутствием, своей амбивалентностью, нарушением моральных запретов. Творчество для декадента – важная и подчас единственная сила, способная оградить личность от тягот повседневного мира. Г. В. Синило отмечает: «Прадстаўнікі дэкаданса культывавалі падыход да мастацтва як да адзінага спосабу пазнання ісціны, пранікнення ў трансцэндэнтнае, адстойвалі самадастатковасць мастацтва, яго незалежнасць ад жыцця, культ генія і прыгажосці, непадудных закону “цвярозага розуму” і абывацельскай маралі» [2, с. 330].

Символы и намеки – неизменные атрибуты сложного декадентского миропонимания. А. Н. Гиляров пишет: «Вещь, подразумевающая собой другую или на нее намекающая, называется символом этой другой. Символизм есть поэтому необходимая принадлежность всякого миропонимания, покидающего почву ясного и раздельного сознания. Мистицизм, как прямое и выразительное отрицание такой почвы, есть от начала до конца символизм. Для него все, что мы чувствуем, видим, знаем, не есть действительность, но лишь ее слабое отражение, несовершенный на нее намек» [3, с. 553–554].

Подводя итог, следует отметить, что декаданс, является феноменом переходной эпохи, эпохи «конца века». Он утверждает свое представление о приоритетах в культуре и векторах ее развития. Декаданс является одновременно и катализатором, показателем исчерпанности культуры эпохи уходящей и вместе с тем толчком для поиска нового инструментария культуры, эпохи зарождающейся.

Литература

1. Готье, Т. Шарль Бодлер / Ш. Бодлер // Цветы зла : стихотворения. – СПб. : Азбука-классика, 2009. – С. 3–18.
2. Синило, Г. В. Декадэнцтва / Г. В. Синило // Беларуская энцыклапедыя / под ред. Г. П. Пашкова: у 18 т. – Минск : БелЭн, 1998. Т 6. – С. 330.
3. Гиляров, А. Н. Предсмертные мысли XIX века во Франции : очерк миропонимания современной Франции по ее крупнейшим литературным произведениям. – Киев : тип. С. В. Кульженко, 1901. – 663 с.